

Меньше двух градусов

Критический взгляд российских экологических организаций-наблюдателей на климатических переговорах ООН
№45 (10 июня 2011) Бонн, SBSTA34, SBI34, AWG-KP16, AWG-LCA14

ПОЗИЦИЯ НПО

Экологические общественные организации России, Украины и Беларуси выступают за второй период Киотского протокола. Совместная позиция этих организаций подчеркивает различные аспекты, сопутствующие этому пути. Это и воспитательная роль, и вопрос доверия между развитыми и развивающимися странами.

Широкомасштабные действия по снижению выбросов парниковых газов, как во всем мире, так и в отдельных странах требуют не только понимания сути климатической проблемы, но и закрепления в сознании людей принципа «...». Правительства, бизнес, все население должно понять и привыкнуть к тому, что выбросы парниковых газов имеют стоимость и немалую; что за них рано или поздно придется платить. Когда принцип «цены углерода» укоренится в сознании людей, он сможет работать даже там, где изменения климата невелики или даже позитивны и население не обеспокоено проблемой климата как таковой. Также для климатического процесса крайне важно, чтобы на смену конфронтации пришло доверие. А оно вряд ли возможно, если развитые страны отказываются от единственного юридически-обязательного документа в отсутствии нового соглашения.

Без Киото-2 принцип «цены углерода» с 2013 года продолжит работать в ЕС, его влияние на другие страны будет значительным, например, через авиационные платежи, но лишь косвенным и затрагивающим интересы небольшого числа людей. Если в Киото-2 будут активно участвовать Украина, Беларусь и Казахстан, если будут выполняться проекты ПСО, то это будет наглядным примером «цены углерода» у себя дома. Даже отсутствие России, вероятно, не сильно снизит воспитательную роль. Бизнес и

население России будут видеть, что лишь по стечению обстоятельств до 2020 года углерод в стране не имеет цены, но это вопрос времени.

Участие в Киото-2 Украины, Беларуси и Казахстана, а теоретически и России, вызывает озабоченность, связанную с наличием большого числа «свободных квот». Имеются в виду как перенос неиспользованных в 2008-2012 годах квот Украины и России в Киото-2, так и низкие уровни обязательств стран СНГ на 2020 год, то есть потенциальная «...». Эти вопросы активно обсуждались на семинаре неправительственных организаций в Киеве в конце апреля 2011 года. При обсуждении подчеркивалось, что, с одной стороны, на «свободные квоты» практически нет крупных покупателей. Небольшие сделки в Восточной Европе не делают погоды, а на Украине они вызывают немало споров относительно целевого и эффективного использования средств. Россия так и не начала продажи по схеме Целевых экологических инвестиций и их перспективы сомнительны. Нужна ли «цена углерода», окрашенная в сомнительные тона нецелевого расходования средств, пусть даже раздутого СМИ?

В Киото-2 очень невелики шансы сколько-либо значительной «классической» продажи квот по статье 17 Киотского протокола странами СНГ. Но,

Проект «Меньше 2°» инициирован группой «Экозащита!» в 2008 году. В настоящее время реализуется группой неправительственных организаций, участвующих в наблюдении за переговорами ООН по климату. В подготовке номера принимали участие: Владимир Сливяк, Ольга Захарова, Алиса Никулина, Рашид Алимов. Интернет-версия: www.below2.ru Бумажная версия распространяется в здании конференции. Если не можете найти ее сами — звоните +7 903 2997584 или пишите ecodefense@gmail.com. Если у Вас есть что-то интересное для нас — звоните и пишите снова. Тираж не ограничен. Копируйте, размножайте и распространяйте. Всё бесплатно. Издается при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля. Все ошибки и опечатки имеют концептуальный характер.

Below 2° C : a voice of Russian NGO-observers at the UNFCCC negotiations. Initiated by **Ecodefense!** in 2008. Contacts: +7 903 2997584; ecodefense@gmail.com; www.below2.ru

с другой стороны, проблем данная опция создает много. Она может стать камнем преткновения на пути реальных проектов ПСО как в Киото-2, так и на двусторонней основе с ЕС. Может «похоронить», вернее временно заморозить всё сотрудничество с ЕС.

Заявления о сложности применения принципа «дополнительности» вряд ли серьезны. Всегда можно будет найти проекты ПСО, дополнительность которых не будет вызывать сомнений. Также несущественны доводы о сложности малых проектов ПСО и необходимости широких программ. Уже есть опыт программного МЧР, где десятки небольших однотипных действий, например, по применению возобновляемых источников энергии, сводятся в один проект-программу. Утверждается «базовый образец», а затем в программу можно добавлять сколько угодно аналогичных действий.

Возможно, лучшим выходом из ситуации для стран будущих хозяев проектов ПСО был бы прямо заявленный добровольный отказ от статьи 17 в Киото-2. Заметим, что в этом случае сам факт драматического снижения выбросов в странах СНГ в 1990-ые годы и, соответственно, вклад этих стран в глобальные усилия никак не отменяется. При подсчете кумулятивного (суммарного или среднего за определенный период) вклада за 1990-2050 годы всё должно учитываться. Например, в готовящемся новом глобальном соглашении данные страны могут принять обязательства на 2020–2030 годы в терминах кумулятивного вклада за 1990–2030 годы.

В апреле 2011 года, согласно правилам РКИК ООН, все страны Приложения 1 подали данные инвентаризации выбросов парниковых газов за 2009 год. Это был год падения выбросов из-за финансово-экономического кризиса. Сейчас

стало ясно, что «ямка» (восстановление после кризиса — уже факт), в частности, для России имеет глубину примерно в 3% от текущих выбросов или порядка 2% от выбросов 1990 года. Примерно те же показатели от текущих выбросов характерны и для Украины и Беларуси. Информация о глубине «ямки» ожидалась с нетерпением, поскольку теперь можно более обосновано строить прогнозы выбросов на 2020 год.

Без учета поглощения лесами в 2009 году выбросы России были на 35% ниже уровня 1990 года, а с учетом лесов ниже на 59%. Заметим, что в период успешного экономического роста в 2000–2008 годах выбросы России ежегодно росли менее чем на 1 процентный пункт 1990 года. Поэтому, по аналогии ожидая столь же успешного роста в 2010-ые годы (но без специальных мер по энергоэффективности и энергосбережению) разумно ожидать в 2020 году уровень примерно на 25% ниже 1990 года (без учета лесов). С указанными мерами, активно продвигаемыми сейчас Правительством РФ, выбросы должны быть ниже. Эти соображения входят в противоречие с текущей редакцией предложений (pledges) России: в 2020 году 75-85% от уровня 1990 года. Более того, ИПСС рекомендует достичь снижения выбросов на 25-40% к 2020 году.

У общественных организаций возникают очевидные вопросы:

«...», «...», «...»
10
41% 75-
85% 1990 2 ?
Если проблема в сложности прогнозирования ситуации с лесами, то напрашивается очевидный выход — отделить лесную часть: дать в предложениях две цифры, без учета лесов и отдельно по лесам. В отличие от жесткого формата

обязательств, например, по Киотскому протоколу, предложения (pledges) допускают более сложные формулировки, включая и раздельное описание поглощения и эмиссии в лесах. По мнению экспертов, без подобных разъяснений Россия может встретить немало жесткой критики по поводу слабости ее предложений. Аналогичное мнение можно высказать и по поводу Беларуси и Украины, которым очень желательно максимально прояснить для СМИ и общественных организаций причины заложенного в их предложения быстрого роста выбросов. Заметим, что процессы экономического развития Казахстана несколько иные и близки к ситуации в ряде быстро растущих развивающихся стран, поэтому подобная критика предложений Казахстана была бы беспочвенна.

Наряду с переговорным процессом в РКИК ООН, обсуждениями в Группе Восьми и Двдцати, идет принципиально важный параллельный процесс принятия национальных решений по низкоуглеродному развитию. По мнению многих экспертов и общественных организаций, даже если страна ничего не делает и не собирается делать для снижения выбросов, остаться в стороне от внешнего влияния она не может. Если основные торговые партнеры страны принимают национальные низкоуглеродные решения (самого разного свойства, в том числе и весьма спорные), это неминуемо сказывается на экспорте в эти страны, а значит и на экономике страны-импортера, например, России или Казахстана.

